

Ермолович Г.П.

профессор кафедры отраслей права СПбГУП

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист РФ

Справедливость и другие этические нормы в международных отношениях: реальность или оксюморон в контексте перемен?

Понятие «справедливость» можно рассматривать с разных точек зрения: с этической, нравственной, философской, правовой и даже, - с международно-правовой позиции.

Если обратиться к международным контактам, то речь, должна идти о международном праве, которое должно применяться для регулирования международных отношений, складывающихся на международной арене между субъектами международного права. Поскольку основная роль в международных делах отводится государствам, научный интерес представляет, то, насколько этические нормы свойственны для межгосударственных контактов? Например, «справедливость», насколько она необходима и востребована на международной арене?

Преамбула Устава ООН гласит, что эта организация «преисполнена решимости...создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права»¹. Полагаю, что в контексте данного основного правоустанавливающего документа ООН, в данном случае «справедливость» следует рассматривать как морально-этическую

¹ Устав ООН и Статут Международного суда (Офиц. изд.) ООН. Нью-Йорк, 1982. С. 7.

категорию, которой будут придерживаться государства-члены ООН в своих международных делах.

Анализ ст.1 Устава ООН указывает на то, что одна из основных целей Организации заключается в поддержании международного мира и безопасности в соответствии с «принципами справедливости и международного права»¹. В данном случае «справедливость» выступает как отдельный самостоятельный принцип, т.е. основное правило, которого будут придерживаться государства и руководствоваться им, наряду с общепризнанными принципами международного права. Например, реализуя принцип «сотрудничества» - основной принцип международного права - государства будут строить свои отношения и развивать взаимодействие на международной арене, принимая во внимание и принцип «справедливости».

В тексте Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которую разработала в рамках ООН Комиссия международного права, прямо в преамбуле отмечено, что «споры...должны разрешаться в соответствии с принципами справедливости и международного права»². Данная Конвенция подтверждает самостоятельную роль принципа «справедливости», придавая ему не только морально-этическую, но и правовую характеристику, поскольку споры между государствами рассматриваются в международных судах.

В Статуте Международного суда ООН (ст.38) предусмотрена теоретическая возможность рассмотрения споров между сторонами на основании «*ex aequo et bono*», но пока такого прецедента не было, однако понятие «правовой справедливости», думаю, уместно для использования в судебной практике.

Принимая во внимание, что правовые принципы присущи, как системе национального права применительно к отдельным его отраслям, так

¹ Устав ООН...Указ. соч. С.9.

² Действующее международное право. Документы в 2-х т. – Т.1. Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Междунар. отношения, Юрайт-Издат, 2007. С.190.

и к системе международного права, мы можем говорить о том, что принципы и нормы международного права имеют свою специфику в рамках единой системы. В связи с этим, полагаю, ошибочной точкой зрения, заключающуюся в том, что принцип «справедливости» и нормы «*jus cogens*» являются однопорядковыми¹.

Если нормы «*jus cogens*», в соответствии со ст.53 Венской конвенции 1969 г., устанавливаются всем международным сообществом, то «справедливость» государствам нужно устанавливать в договорном порядке и далеко не всегда для этого требуется привлечение внимания всего мирового сообщества. Так, в ст.II Конвенции о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами, 1972 г. отмечено, что «запускающее государство несёт абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причинённый её космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полёте»². Кроме того, компенсация определяется по ст.XII данной конвенции «в соответствии с международным правом и принципами справедливости»³. Данную «справедливость» государствам придётся определять в ходе переговорного (договорного) процесса и при этом следует иметь в виду, что каждая сторона будет преследовать свои отдельные государственные интересы, исходя из собственного представления о справедливом возмещении ущерба.

Наконец, нельзя не остановиться и на политическом аспекте, который имманентно присутствует во всех международных отношениях. Так, ведущие страны Запада «закрывают глаза» на действия их союзников, когда речь идёт о нарушении прав человека в их же государствах или иных противоправных действиях на международной арене, «забывая», как о принципах международного права, так и о принципах справедливости. Например, при расследовании инцидента со сбитым малазийским Боингом

¹ См. Малышева Н.И., Пустынникова Т.И. Принцип справедливости в международном праве // РЕМП. 2020. СПб. 2020. С.258.

² Международное публичное право. Сборник документов: в2 ч. Ч.II / сост. и авт. Вступ. Статьи К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2006. С. 1808.

³ Там же. С. 1810.

777 рейса МН-17, летевшего в 2014 г. над Украиной, вряд ли было бы справедливо привлекать в международную следственную группу представителей Украины и не допускать экспертов из России.

Таким образом, можно заключить, что международное право должно регулировать отношения между государствами на международной арене, опираясь не только на нормы и принципы международного публичного права, закреплённые в международно-правовых документах, но и на принцип «справедливости». Однако применение последнего сопряжено со многими условиями и обстоятельствами, которые по-разному понимаются и толкуются государствами т.к. страны не могут пока абстрагироваться от тех или иных политических пристрастий.

Следует также отметить, что международные отношения, а вместе с ними и основные принципы международного права в XXI в. находятся под мощным политическим прессингом¹, что приводит в замене «международного права» на некие «международные правила», о чём подробно рассказал С. Лавров – Министр иностранных дел России в своей статье «О праве, правах и правилах»².

Так, подписав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Западу приходится объяснять своим гражданам, как надо понимать однополые браки, так как в ст.12 данной Конвенции говорится о праве на вступлении в брак именно между мужчиной и женщиной. Европейское право на Западе теперь приходится подменять правилами навешанными новыми «западными ценностями»: гомосексуальными связями; отказом от традиционной семьи; заменой папы и мамы на «родитель один» и «родитель два» и др.

Востребованы ли какие-то иные нравственные нормы в международных отношениях? На первый взгляд такие понятия, как:

¹ Подробнее см.: Ермолович Г.П. Основные принципы международного права и их отражение в межгосударственных отношениях // Закон. Право. Государство. Lex. Jus. Civitas. 2020. № 1 (25). С.218-228.

² Коммерсантъ. № 109. 28 июня 2021.

«честность», «порядочность», «принципиальность», «совестливость» и «справедливость» - явления однопорядковые и могут принадлежать только физическим лицам и не применимы к государствам.

Но, с другой стороны, если должностные лица не международной арене делают заявления, то они выступают не в личном качестве, а озвучивают позицию государства – субъекта международного права, у которого есть не только права, но и обязанности перед другими участниками международных отношений. Есть престиж страны и его имидж, который безусловно пострадает в силу невыполнения официальными лицами конкретного государства ранее данных обещаний. Как поступили лидеры ФРГ по отношению к СССР, которые обещали не расширять НАТО на Восток? Банальный обман и нечистоплотность западных политиков... В своей статье С. Лавров писал, «Когда мы напоминаем о дававшихся Советскому Союзу заверениях, что этого не произойдет, нам отвечают: ну, ведь это были просто устные обещания, документов никто не подписывал»¹.

Другой пример связан с позицией официальных представителей Европейского Союза в лице глав МИД Франции, Германии, Польши, которые уже не устно, а письменно засвидетельствовали мирную передачу власти на Украине и... опять обман. Никакого осуждения вооружённого государственного переворота в Киеве от стран Запада так и не прозвучало.

Таких примеров из практики межгосударственных отношений представить можно очень много. Их анализ даёт один неутешительный вывод, что в современных международных отношениях попираются не только нормы и принципы международного права, но и не применимы любые нравственные критерии, получается несправедливое право – это оксюморон.

Все попытки России сохранить институты международного права в его изначальном виде с опорой на нормы и принципы международного права,

¹ Коммерсантъ. . № 109. 28 июня 2021.

конечно находят своих сторонников, но, к сожалению, противников у такого подхода пока гораздо больше.